

сотрудничество с выдающимися представителями сферы культуры, участие в благотворительных и социальных проектах и др.

**Амосова Ю.В.**, студ. 506 гр.

Научный руководитель – Корсакова Е.Е.

## **ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ВОСТОЧНОГО ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ**

На современном этапе развития мировой культуры и искусства существенную роль играет изучение межкультурных связей. В высшей степени актуальной проблемой на сегодняшний день является взаимообогащение национальных культур, взаимообмен достижениями в области искусства, формирование новых эстетических взглядов и представлений с позиции совмещения и сравнения опытов различных культур. В настоящее время все большую остроту приобрела проблема культурного взаимовлияния стран Востока и Запада, которая ярко проявилась в искусстве в отношении европейских и восточноазиатских стран. В нынешнюю эпоху глобализации, создания целостного культурного пространства, процесс взаимовлияния культур чрезвычайно ускорился. Данная тенденция отразилась не только на западноевропейских странах, но характерна и для белорусской культуры.

В целом, понятие «восток» и «восточные традиции» отличается исключительной неоднозначностью. Традиционно к странам Востока относят Индию, Сирию, Турцию, Индонезию, Вьетнам, Камбоджу, Таиланд, и многие другие государства, при этом существует разделение на ближний и дальний восток, что географически охватывает весь азиатский

регион. Учитывая полисемантичность трактовок, в рамках статьи мы рассмотрим ключевые тенденции восточного влияния, проявившиеся в культуре Беларуси, при этом затронув не только истоки и византийские традиции, а также проследив современные межкультурные связи на примере сотрудничества нашей республики со странами Дальнего Востока – Китаем и Японией. Искусство стран Востока с древних времен привлекало европейских мастеров. Самобытный восточный стиль, которому свойственны такие черты, как традиционализм, религиозность, декоративность, богатство орнаментики, связь с мифологией, неотделимость мировосприятия человека от окружающей природы, зачастую выявлялся в произведениях белорусских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства.

Истоки восточного влияния в культурном наследии Беларуси прослеживаются еще в эпоху Средневековья, благодаря распространению византийских традиций и налаживанию контактов со странами христианского и мусульманского Востока. В этом смысле, согласно исследованиям О. Баженовой, в художественном процессе XV в. наблюдается присутствие постоянного византийско-греческого архетипа, что свидетельствует о широких белорусско-византийских связях [6, с. 89]. Данная тенденция в первую очередь проявилась в иконописи, характеризующейся пластичностью силуэта и моделирующих линий, мягкостью колорита, орнаментальностью и обилием украшений.

Влияние восточных традиций проявилось и в декоративно-прикладном искусстве Средневековья. Как отмечает исследователь К. Лавыш, восточные импортные изделия служили образцами для местных мастеров и стали основой целого ряда мотивов, выявившихся в художественных ремеслах. В частности, выделяются растительные и зооморфные мотивы, среди которых виноградная лоза, трех- или

пятилепестковый цветок, птицы византийского иконографического типа, грифоны, драконы, львы и барсы. В данном контексте, согласно К. Лавыш, во время археологических раскопок в Полоцке, Новогрудке, Волковыске был найден ряд изделий, выполненных под влиянием восточных традиций [4, с. 103]. Среди них стеклянные браслеты синего цвета, фрагменты стеклянных сосудов византийского происхождения, вышитая обувь, украшенная растительным орнаментом.

Наибольшее значение приобрели восточные традиции в белорусском искусстве XVI–XVIII вв., в период эпохи Барокко. Предпосылками ориентальных явлений в это время стали исторические связи Речи Посполитой с восточной цивилизацией, которые установились вследствие постоянных войн с татарами и турками, а также, благодаря непрерывным торговым связям со странами Востока. Рынок привозных восточных товаров был достаточно широким: кроме продуктов питания закупались дорогие ткани, ковры, изделия из кожи. В связи с этим, в одежде белорусской шляхты стали намечаться особенности восточного кроя, так называемые, жупаны и кунтуши, новые формы которых мы можем наблюдать на примере сарматских портретов. С Востока берут начало такие элементы одежды, как пояса, производство которых осуществлялось на знаменитой Слуцкой мануфактуре. Восточная декоративность проявилась в искусстве кореличских шпалер, в изготовлении стекла урецкой и налибокской мануфактуры. В искусстве эпохи барокко влияние восточных традиций отразилось весьма значительно и, по мнению искусствоведа Б. Лазуки, связь с Востоком всегда ассоциировалась с роскошью, богатством и широтой интеллекта [5, с. 9].

Восточный стиль характерен и для организации пространства интерьера, в частности, явное японское влияние прослеживается на примере оформления одной из комнат Лошицкой усадьбы. Известно, что

хозяйка комнаты – Ядвига Любанская, урожденная Киневиц, увлекалась искусством Востока, прямым доказательством чего является ее сохранившаяся фотография в японском кимоно.

На современном этапе в Беларуси продолжают процессы культурного сотрудничества с восточноазиатскими странами, укрепляется межкультурное взаимодействие, подвергаются трансформации различные аспекты культуры и традиций Востока. Ежегодно в Беларуси проходит ряд мероприятий, посвященных восточной культуре. Среди них проект «Дни китайской культуры в Минске», фестиваль «Японская осень в Беларуси», инициаторами которых выступают посольства названных дальневосточных стран. Активная работа в русле пропаганды восточного искусства ведется в Национальном художественном музее. Так, в числе организованных за последнее время мероприятий – выставки «Жизнь Кореи», «Эдо. Столица и эпоха. Японская гравюра укие-э XVIII–XIX вв. из собрания Государственного Эрмитажа», проект «Месяц восточной культуры», выставка традиционной китайской живописи «гохуа».

В настоящее время исследованиями, связанными с различными сферами жизни восточноазиатских стран, занимается несколько учреждений Беларуси. В Минске функционирует Республиканский институт китаеведения имени Конфуция, кафедра языкознания и страноведения Востока в Белорусском государственном университете. В целях обмена культурным опытом с Японией существует центр восточной культуры и традиций «Хагакурэ», а также информационный центр японской культуры, функционирующий на базе пятой детской библиотеки, руководителем которого является японка, Масако Тацуми, проживающая в Беларуси уже более двадцати лет.

Среди деятелей культуры и искусства Беларуси, есть ряд представителей, практикующих в рамках собственного творчества

восточные традиции. В театральном искусстве можно отметить прямую связь с Востоком в творчестве В. Иноземцева, художественного руководителя пластического театра «Инжест». Одной из важнейших особенностей, лежащих в основе постановочной эстетики данного коллектива, является японский танец буюто – направление современной хореографии, построенное на специфической телесности, искаженной, рассеянной, пластике, нарочитой замедленности и созерцательности. Помимо этого, в постановках В. Иноземцева широко применяется игра со зрительским воображением, посредством введения несуществующих в реальности предметов. Каждый спектакль сопровождается нетрадиционным решением сценического пространства, размыванием границ между сценой и зрителем, что свидетельствует о влиянии восточных традиций, корни которых уходят в эстетику японского театра Но. В изобразительном искусстве восточное влияние очевидно в творчестве М. Эльяшевич – ведущего отечественного мастера, работающего в технике китайской тушевой живописи на бумаге и шелке.

К эстетике и философии Востока постоянно обращается белорусский график В. Провидохин, известный под псевдонимом В. Хин. Художник является знатоком искусства стран Востока и, по его словам, именно Восток направил его на собственный путь, позволил перестать бояться быть непонятым, не успеть что-либо сделать [6, с. 3]. Неслучайно творчество мастера отличается тяготением к восточным традициям, проявляющимся, благодаря стремлению к синтезу изобразительного искусства и литературы, штриха и слова, визуального и вербального начала. Неоднократно к культурам древнейших цивилизаций Индии, Греции, Египта обращался художник А. Исачев. В поисках новых художественных форм, он синтезировал опыт прошлых поколений, используя восточные символы и аллегории [1, с. 3].

Несмотря на ряд научных и творческих достижений, поддержания связей с азиатскими странами, по-прежнему наблюдается недостаток систематической, полноценной научно-исследовательской базы в сфере искусства Востока. Об этом свидетельствует практически полное отсутствие в музейных фондах Беларуси произведений восточного искусства и, вследствие этого, неимение отделов Востока в музеях. То же самое касается и учреждений культуры и образования, в которых не существует кафедры востоковедения, что свидетельствует о недостатке в республике специалистов в данной области.

Произведения восточного искусства достаточно редко экспонируются в нашей республике. Так, за время существования Национального художественного музея, выставка японской гравюры, упомянутая нами, явилась всего третьей экспозицией в русле восточного направления, а в белорусских музейных фондах хранится всего два произведения японской печатной графики. Данный факт объясняется тем, что до сегодняшнего дня сохранилось не так уж много произведений этого вида искусства, а полноценных коллекций еще меньше. В связи с недостатком артефактов и специалистов по восточному искусству, термин «белорусское востоковедение» только внедряется в отечественную научную практику. В этом смысле, проблема восточного влияния на культуру Беларуси крайне мало изучена, хотя, в силу своей значимости и степени проявления в отечественном искусстве, заслуживает тщательного рассмотрения.

---

1. Александр Исачев: [живопись: альбом / составитель и автор предисловия Н.Н. Шлома; автор вступительной статьи К. Трулль]. Минск : И.П. Логвинов, 2005. – 65 с.

2. Лавыш, К.А. Художественные связи средневекового Полоцка со странами восточно-византийского мира / К.А. Лавыш // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (24-25 кастрычніка 2007 г.). – Полацк : НППКМЗ, 2009. – 394 с.
3. Лазука, Б.А. Слуцкія паясы і еўрапейскі тэкстыль XVIII стагоддзя. Малы лексікон / Б.А. Лазука. – Мн. : Беларусь, 2015. – 170 с.
4. Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009. – 416 с.
5. Улановская, С.И. Вначале было тело / С.И. Улановская // artaktivist.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://artaktivist.org/theatre/vnachale-bylo-telo>. – Дата доступа : 27.02.2016.
6. Эстамп [Изоматериал] : каталог [выставки : буклет / художник] Хин; Музей современного изобразительного искусства. – Минск, 2006. – 8 с.

Андропова Д.В., студ. 402 гр.

Научный руководитель – Поздняков А.В.

## **КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КЛУБОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ БЕЛАРУСИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Исторический материал – это благодатная почва для проведения мероприятий различной формы, сложности и содержания. Стремительность и однообразие жизни порождают в людях желание